

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Дик Георгия Валериевича
«Антисектантская деятельность Таврической епархии
во второй половине XIX – начале XX вв.»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы исследования. Антисектантская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. представляет интерес для изучения в контексте различных факторов, связанных как с религиозной, так и с социальной историей России того времени.

Социально-экономические изменения, произошедшие во второй половине XIX века в России, оказали значительное влияние на общество. Индустриализация, урбанизация и Великие реформы привели к значительным изменениям в общественных условиях. Эти изменения способствовали возникновению новых религиозных движений и сект, что вызвало реакцию традиционных религиозных институтов, включая епархиальные структуры.

В конце XIX – начале XX в. и политическая обстановка в России становилась всё более напряжённой, что также отразилось на религиозной жизни. Антисектантская деятельность стала элементом борьбы за общественный порядок и стабильность в условиях растущих социальных волнений. Конфессиональная политика в этот период характеризовалась усилением борьбы между различными религиозными течениями. Антисектантская деятельность стала частью более широкой конфессиональной политики, направленной на укрепление позиций православия в условиях конкуренции с другими конфессиями и сектами.

В связи с этим, претерпели изменения культурные и образовательные аспекты жизни граждан Российской империи. Русская православная церковь уделяла особое внимание просвещению мирян в борьбе с сектантством, что подчеркнуло важность образовательных инициатив и культурного влияния церкви на общество. Актуально исследование церковных и светских образовательных систем и их взаимодействия в вопросах антисектантского просвещения.

Актуальность исследования темы усиливают и современные условия, когда общество вновь сталкивается с вопросами религиозной принадлежности и экстремизма. Изучение антисектантской деятельности прошлого может стать важным шагом для понимания современных вызовов и формирования адекватной религиозной политики.

Несомненно, что тема, выбранная Дик Г.В. для исследования, является актуальной и недостаточно изученной в современном историческом дискурсе, представляет собой многогранное явление, заслуживающее глубокого исторического исследования с учетом различных аспектов, включая социальные, культурные, политические и религиозные факторы.

Степень обоснованности положений и выводов диссертации. Предмет, объект, хронологические рамки и территориальные границы исследования соответствуют заявленной теме.

Проанализировав **степень изученности проблемы**, можно сделать вывод, что автор изучил достаточное количество научных работ. В историографии проблемы соискатель выделяет три периода, когда история антисектантской деятельности в России во второй половине XIX – начале XX вв., в том числе и в Таврической епархии, стала предметом интереса светских и религиозных исследователей. Анализируя исследования по заданной проблеме, автор группирует исследования на основные периоды отечественной историографии, при этом тематические группировки или группировки трудов в рамках светских и религиозных исследований не произведены (однако, это допустимо). Превалирует анализ работ церковных деятелей, из-за этого у читателя могут возникнуть трудности в понимании вопроса.

Теоретико-методологическая база настоящего исследования служит основой для создания научно обоснованного и достоверного изучения темы. Вместе с тем, диссертант, обозначая «принципы историзма и научной объективности», не отмечает ещё один важный принцип исторического исследования – принцип системности. Применение принципа системности позволило бы автору избежать упрощенных интерпретаций, тем самым углубляя понимание исторических реалий и процессов.

Исследование осуществлено на базе опубликованных и неопубликованных исторических материалов, представляющих собой различные виды источников. Неопубликованные архивные материалы представлены фондами трех российских архивов: Российского государственного исторического архива и региональных архивов – Государственного архива Республики Крым, архива города Севастополь. Среди опубликованных источников в исследовании использованы законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, статистические данные и источники личного происхождения. Работа Дик Г.В. в большей степени выстроена на основе опубликованных источников. В то время как потенциал материалов архивов, в частности, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (например, Ф. 802. Учебный комитет при Синоде, Ф. 803. Училищный совет при Синоде), раскрыт недостаточно. 26 дел из фондов федерального архива представляется нам скудным для столь сложного и многогранного диссертационного исследования. Несмотря на это, репрезентативность привлеченных источников позволяет объективно выстраивать ход исторических событий.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые было проведено комплексное научное исследование антисектантской деятельности Таврической епархии в период со второй половины XIX по начало XX вв. В научный оборот вводятся неизученные архивные материалы, которые позволяют выявить не только региональную специфику, охарактеризовать основные

направления антисектантской деятельности РПЦ. Следует особо отметить авторский подход к осмыслению проблемы взаимоотношений местного духовенства с сектантами на примере Таврической епархии в обозначенный период. В процессе работы над диссертацией Дик Г.В. определил причины возникновения и распространения сект на территории Таврической епархии, рассмотрел как рационалистические и мистические секты, так и секты протестантского толка. Были изучены факторы, которые побуждали православных людей присоединяться к сектам. Исследованы источники и формы поддержки людей, которые перешли в секты. Антисектантская деятельность Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. изучалась диссертантом в контексте религиозной политики Русской православной церкви и законодательства Российской империи. Несмотря на то, что РПЦ пользовалась государственной поддержкой, местные власти учитывали религиозное и национальное разнообразие региона. Интересен взгляд автора на особенности противодействия Таврической епархии сектам с 1905 по начало 1918 гг. Впервые была выявлена региональная специфика деятельности по борьбе с сектантством на территории Таврической епархии. Были определены её итоги и результаты. Диссертантом учтены революционная и военная специфика церковной миссии в контексте историко-политических особенностей региона.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют выводам работы.

Оценка содержания диссертации. В первой главе рассматривается зарождение и развитие сект в исследуемом регионе, а также анализируется светское и церковное законодательство в отношении сектантов.

Первый параграф «Причины появления сект и перехода в них православных» посвящён основным причинам возникновения сект в Российской империи, в том числе на территории Таврической епархии в исследуемый период. Автор обращается к историческому прошлому появления сект в Крыму и анализирует условия, которые способствовали росту сектантства в этом регионе. Среди таких условий: переселенческая политика, Крымская война 1853–1856 гг., отсутствие самостоятельной епархии в Таврической губернии до 1859 г., а также особенности ментальной культуры населения полуострова.

Во втором параграфе первой главы рассмотрены исторические этапы развития и проанализированы география и статистика сектантства в Таврической епархии. В период со второй половины XIX до начала XX вв. на территории епархии присутствовали представители рационалистических и мистических сект, согласно классификации того времени. В диссертации подробно описаны и проанализированы секты протестантского направления: меннониты, баптисты, адвентисты седьмого дня и сепаратисты.

В третьем параграфе первой главы «Государственное и церковное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX века по отношению к сектантам» раскрыты основные тенденции развития законодательства Российской империи в отношении сектантов в этот период. Диссертантом успешно анализируется массив и эволюция законодательства. Ав-

тор работы приходит к выводам: к началу XX в. законодательство стало единообразным и в первую очередь стремилось защитить интересы православной церкви.

Во второй главе «Основные методы работы Таврической епархии по борьбе с сектантством» рассматриваются направления антисектантской деятельности РПЦ на примере Таврической епархии. В целом, глава носит иллюстративно-описательный характер.

В первом параграфе второй главы обзорно рассмотрены вопросы формирования духовно-учебных заведений в Таврической епархии в исследуемый период (духовная семинария, епархиальное женское училище, церковные школы). Раскрывается роль Симферопольского Александро-Невского братства в развитии религиозного образования и просвещения. Диссертантом в рамках параграфа выявлены некоторые методы антисектантской деятельности. В частности, среди них упомянуты «введение в образовательную программу духовной семинарии отдельных предметов по сектантству, расколу; изменение методики преподавания дисциплины по русскому расколу; введение в программу церковных школ специального предмета по изучению особенностей сектантского вероучения с разъяснением в контексте православного вероучения; информационная компания, которая развернулась на страницах местных епархиальных ведомостей».

Во втором параграфе более качественно исследовано такое направление антисектантской деятельности, как открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах. Автор успешно иллюстрирует процесс возникновения и функционального развития данного института.

В третьем параграфе главы Дик Г.В. рассматривает деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров. Убедительность выводам автора придают привлеченные материалы периодической печати и данные делопроизводственной документации, хранящиеся в региональных архивах. Сильной стороной параграфа нам представляется проработанная персонализация вопроса.

Четвертый параграф «Особенности противодействия Таврической епархии сектам в 1905–1918 гг.» удачно освещает изменения антисектантской деятельности в сложный период социально-политической трансформации России и военные годы. В частности, соискатель демонстрирует появление новых методов антисектантской деятельности Таврической епархии в 1905–1918 гг.: организация и проведение Всероссийских миссионерских съездов, учреждение пастырских миссионерских союзов, православных внебогослужебных бесед, раздача миссионерских листовок, издание памяток для священников и миссионеров, открытие учительских семинарий, миссионерских курсов, ведение статистики о сектантах и др.

В заключении диссертант подводит итоги исследования. Заключение сформулировано исходя из цели, задач и положений, выносимых на защиту.

В целом, исследование обладает рядом **положительных сторон**:

1. Диссертационная работа Дик Г.В. представляет собой завершённое историческое исследование. Автор демонстрирует понимание темы и умение работать с историческими источниками.

2. Диссертация написана на хорошем литературном языке и опирается на разнообразные источники, включая архивные материалы, периодику, пасторские послания и документацию церковных собраний, что обеспечивает многогранность исследования. В том числе, в научный оборот были введены неизученные материалы архивов.

3. Сильной стороной исследования представляется нам персонификация и контекстуализация: анализируются личные истории в рамках более широких исторических и социальных процессов. Это помогает выявить, как личные решения и действия влияли на ход антисектантской деятельности Таврической епархии в изучаемый период.

4. Автор представляет оригинальный взгляд на исторические события через призму региональной истории. Исследование посвящено деятельности Таврической епархии и её реакции на вызовы со стороны сектантства. Оригинальны выводы автора о региональной специфике антисектантской миссии, где определены ее итоги и результаты. Подробно описана роль местного духовенства в осуществлении антисектантской деятельности на территории Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Также рассмотрено его участие в разработке концептуальных основ и правового обеспечения конфессиональной политики. Это может послужить основой для дальнейших исследований в данной области.

5. В условиях современных религиозных и секулярных вызовов результаты исследования могут быть интересны для анализа актуальных проблем в области религиозной политики, идентичности и межконфессионального диалога.

Принимая во внимание положительные стороны диссертации Дик Г.В., а также основываясь на научной принципиальности и требовательности, отметим присущие работе **недостатки**:

1. Формулировка названий глав. Согласно методологии исторического исследования, историки изучают события, процессы и явления в контексте их временной последовательности и пространственного размещения. На наш взгляд в формулировках глав и параграфов недостает обозначения или конкретизации категорий пространства и времени. Например, наименование первой главы «Появление и распространение сектантства на территории Таврической епархии. Антисектанская политика государства и церкви». Название главы звучало бы удачнее с конкретизацией, поскольку появление и распространение сектантства на территории Таврической епархии автором рассматривается с 1762 г. По тексту: «История сектантства в Тавриде началась с XVIII в., когда происходило заселение земель Российской империи при императрице Екатерине II, согласно ее манифестам от 4 декабря 1762 г. и от 22 июля 1763 г. (о разрешении иностранцам селиться в разных губерниях в России и о свободном возвращении русских из-за границы) – на с. 47. Очевидно, что диссертантом

целенаправленно осуществлен экскурс в более ранний период, но нет его обоснования в хронологических границах. Формулировка главы требует ответа на вопрос «Где осуществлялась антисектантская политика государства и церкви, когда?». Исходя из контекста формулировки, складывается ощущение, что антисектантская политика проводилась только на территории Таврической епархии.

Хронологические рамки следовало бы добавить и в формулировку названия второй главы «Основные методы антисектантской деятельности Таврической епархии». Кроме этого, «религиозное образование и просвещение; открытие миссионерских комитетов, участие в миссионерских съездах и судебных процессах; деятельность таврических епархиальных противосектантских миссионеров; особенности противодействия Таврической епархии сектам в 1905–1918 гг.» – представляют собой направления антисектантской деятельности, в рамках которых применялись своеобразные методы (правовые меры, социальная работа, пропаганда православия, контроль и наблюдение, информационная компания, общественное порицание и др.). Поэтому целесообразнее было вторую главу сформулировать как «Основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX века» или «Основные направления и методы антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX века». Подобные варианты формулировки отвечали бы поставленной цели диссертационного исследования – «выявить основные направления антисектантской деятельности Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв.». Отсюда вытекает следующее: в заключении автором не обозначено какие направления выявлены в рамках исследования. Фактически изучив направления антисектантской деятельности в Таврической епархии в обозначенный период (по контексту), формально в формулировках достижение цели не прослеживается. То, что является «направлениями» подменено на «методы».

2. Источниковая база исследования. Автор не применяет один из ключевых опубликованных источников – «Церковные ведомости». Материалы «Церковных ведомостей», в рамках изучения темы, позволили бы глубже изучить и оценить не только законодательные акты и официальную политику церкви в отношении сектантов (в этом отношении Таврические епархиальные ведомости дублировали содержание официальной повестки). В большей степени следовало обратиться к анализу различных статей о сектантских обществах, к анализу практики различных епархий в борьбе с сектантством и т.д. Это бы более масштабно отразило сущность проблемы, позволило проиллюстрировать общероссийские тенденции и ещё более ярко подчеркнуть особенности антисектантской политики в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. К тому же, «Церковные ведомости» сами по себе были средством антисектантской политики, поскольку на страницах этой периодики активно осуществлялась информационная антисектантская кампания. Публиковались статьи и буклеты, в которых разъяснялись принципы православной

веры и разоблачались заблуждения сектантов. Это включало работу священнослужителей, которые проводили лекции и писали статьи для церковных изданий.

3. Содержание исследования. В первом параграфе второй главы «Религиозное образование и просвещение» автором сконцентрировано внимание на открытии духовно-учебных заведений, информационно-просветительской деятельности Таврических епархиальных ведомостей и деятельности Симферопольского Александро-Невского братства. Определяя методы антисектантской деятельности, диссертант упускает обогащение параграфа содержательностью. Сам параграф имеет обзорный характер. В частности, упущены анализ содержания учебных программ духовной семинарии и епархиального женского училища, нет выявления их специфики. Дик Г.В. указывает, что в духовной семинарии преподавали дисциплины по расколу и сектантству, практиковали новый подход в преподавании этих дисциплин. Однако, это остается только констатацией факта.

Упоминая существование Таврического епархиального женского училища, автор не раскрыл его роль в антисектантской деятельности. При том, что воспитанницы епархиальных училищ получали знания и навыки в области преподавания Закона Божьего, в вопросе помощи священникам, в том числе и миссионерам по работе с паствой, и конечно же, в рамках учебного курса изучали азы догматики и историю сект. Многие из выпускниц поступали на работу в церковные школы, поэтому их подготовка была не менее значимой, чем в духовных семинариях и училищах. И заключалась она не только в том, что «...обучение было на достойном уровне. Преподавались французский язык и пение, отменены «черные работы», как отмечается на с. 114-115.

4. Рассматривая начальное образование, диссертант оперирует понятием «церковно-приходские школы». Однако, начальные учебные заведения, подведомственные Святейшему Синоду делились на две категории: начальные (школы грамоты, церковно-приходские, воскресные) и учительские (второклассные и церковно-учительские). В связи с этим, возникает вопрос: на территории Таврической епархии во второй половине XIX – начале XX вв. присутствовали только церковно-приходские школы? И что автор понимает под понятием «церковно-приходская школа»? К тому же, раз церковные школы были средством антисектантской деятельности, то каким образом реализовывались её задачи? Без ответа остались вопросы: создавались ли РПЦ учебные учреждения для сектантов? Например, молоканские школы (как это было в Астраханской епархии)? Как реагировали светские учебные заведения на вызовы по распространению сектантства, ведь религиозный компонент также входил в программу гимназий, училищ и народных школ?

Несмотря на указанные недостатки, анализ содержания диссертационного исследования позволяет утверждать, что работа Г.В. Дик является самостоятельно выполненным научно-квалификационным исследованием. Содержание работы и публикации в полной мере отражают выводы исследования.

Основные положения диссертации отражены в автореферате, совпадают с соответствующими пунктами автореферата. В концептуальном и содержательном плане диссертация и автореферат соответствуют друг другу. По результатам исследования опубликовано 12 статей, из которых 4 статьи – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Диссертация Г.В. Дик отвечает требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции, а её автор – Дик Георгий Валериевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв дан в диссертационный совет 24.2.320.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

«02» сентября 2024 г.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук
(специальность 5.6.1. – Отечественная история),
доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева»

Дорофеева
Анастасия
Александровна

Лопатин
Александр
Александрович

Адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева»
Рабочий телефон: +7 (967) 834-00-84
E-mail: anastasiadorofeeva1609@gmail.com

С отзывом ознакомился
Дик — Г.В. Дик
03.сентября 2024г